АМЕЛИЯ РЕЙН

Соль на ладонях

Амелия Рейн

Соль на ладонях

«Автор»
2026

Рейн А.

Соль на ладонях / А. Рейн — «Автор», 2026

«Соль на ладонях»После смерти отца Алина Мезенцева пытается удержать на плаву семейное рыбоперерабатывающее предприятие. Долги, проблемы с поставками и недоверие покупателей заставляют её ежедневно выбирать между интересами бизнеса, ответственностью перед работниками и собственными чувствами.Максим Корнеев — независимый эксперт, для которого профессиональная честность важнее удобных решений. Их знакомство постепенно перерастает в близость, но одно непростое решение ставит под угрозу хрупкое доверие.Смогут ли двое сильных людей научиться говорить правду вовремя, не отказываясь от своих принципов? Это история о любви без громких обещаний, о цене молчания и о том, как трудно позволить другому человеку быть рядом, не превращая его в своего спасителя.

© Рейн А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Сигнал, который нельзя отменить 6
Глава 2. Чужая проверка 10
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Соль на ладонях

СОЛЬ НА ЛАДОНЯХ
Роман

Глава 1. Сигнал, который нельзя отменить

В цехе ещё не успели снять ночную смену, когда Алина Мезенцева увидела на столе у входа две коробки без подписи. Коробки стояли ровно, но лист передачи упаковки рядом с ними был пуст. Она провела пальцем по сухому картону и спросила у Артёма Боброва, чья это работа.

— Наша, — ответил он. — Ночью закончили. Записать не успели.

— Ночью было время закончить, а записать не было?

Бобров не стал спорить. Снял с крючка куртку, повесил обратно, словно вспомнил, что уходить пока рано.

— Человек на выдаче заболел. Я сам принимал. Сейчас допишем.

Бобров всю неделю говорил «сейчас». Отец тоже так отвечал, когда приходилось одновременно встречать машину и искать сменщика. При отце она верила этому слову. Теперь перед ней была пустая графа, за которую отвечать предстояло ей.

За стеной загудело оборудование. Работница у упаковочного стола взглянула на них: смена ждала решения о расписании.

— Подписи появятся до передачи смены, — сказала Алина. — Не задним числом. Каждый пишет то, что действительно проверял.

— Значит, половина листа останется пустой.

— Пусть остаётся. Пустое место лучше чужой подписи.

Бобров кивнул, не поднимая глаз. Двадцать лет он не давал цеху остановиться; Алина знала цену этому умению. Именно поэтому требовать от него записи было труднее, чем от случайного работника.

У ворот уже ждал водитель. Машина должна была забрать подготовленный объём после проверки документов, и с перевозчиком с вечера договорились устно: он подождёт, если выдача затянется, но не сможет держать автомобиль бесконечно. Алина вышла на площадку. Сентябрьское утро было светлым, на асфальте ещё сохранялась ночная сырость. Из открытой двери тянуло прохладой, а за воротами кто-то спорил о том, где удобнее развернуться.

Водитель показал ей экран телефона с временем следующей загрузки.

— Я вас не тороплю, — сказал он. — Просто мне потом некуда девать часы.

— Понимаю. До окончательного разрешения ничего не грузим. Если задержимся, позвоню сама.

— Вчера сказали, что всё готово.

— Упаковка готова. Проверка — нет.

Бобров собрал людей у упаковочного стола. Алина видела, что они ждут не ободрения, а конкретного графика.

— Бобров уточнит график сегодня. По выплатам Ирина заканчивает расчёт, — сказала Алина. — Об изменениях скажем на смене, не через слухи.

— А сейчас что-то изменилось? — спросила женщина с упаковки.

— Пока нет подтверждения, что изменилось.

— Нам бы не уточнение, — сказал мужчина у двери. — Нам бы знать, когда приходить. У меня жена по сменам работает.

— К вечеру будет расписание, — ответила Алина. — Если его придётся менять, скажу вам прямо.

Она едва не пообещала, что срывов больше не будет. Но мужчине требовалось расписание на завтра, не её уверенность. Алина попросила Боброва записать его вопрос отдельно.

Когда они разошлись, телефон в кармане завибрировал. Сообщение пришло от представителя покупателя, с которым они переписывались по предыдущей поставке. Первые строки

были деловыми: приём партии приостановлен, получены замечания к условиям перевозки, запрошены документы и пояснения. Ни обвинений, ни угроз. Именно отсутствие громких слов заставило Алину перечитать сообщение дважды.

Она открыла приложенный файл. В нём были указаны наблюдения при приёмке и просьба подтвердить последовательность контроля. Из текста нельзя было установить, когда именно возникло расхождение и кому оно принадлежало. Зато было ясно другое: покупатель не собирался считать партию бесспорной, пока не получит ответы.

За дверью работал цех, во дворе ждал водитель. Алина перечитала замечание покупателя: отсутствующую запись не заменишь ни срочной отгрузкой, ни обещанием выплат.

— Артём Тихонович, — позвала она Боброва.

Он подошёл сразу, ещё не успев снять рабочую одежду.

— Приём остановили, — сказала Алина и показала экран. — По предыдущей партии. Нужны записи по хранению и передаче, кто и когда принимал, что фиксировали в дороге.

— У нас всё было нормально на выходе.

— Это я хочу увидеть в документах.

— Водитель скажет. Он сам принимал.

— Пусть скажет. Но его слова не заменят записи.

Бобров прочёл сообщение медленно, вернул телефон. На лице у него не было испуга; он выглядел человеком, которому внезапно велели доказать давно законченный рабочий день.

— Новую машину тогда загружаем? — спросил он. — Там другая партия.

Жалоба касалась прежней партии; новая стояла готовой к погрузке. Алина провела пальцем по пустым графам и не дала разрешения.

— Пока не загружаем, — сказала она. — Подготовленное остаётся у нас в предусмотренном режиме хранения. Не смешивать с другой продукцией. Проверим документы и решим отдельно.

— Перевозчик уедет.

— Значит, уедет.

Она вышла к водителю и сообщила, что погрузки не будет до отдельного подтверждения. Тот убрал телефон в карман, спросил, оплатят ли ожидание по их договорённости. Алина не стала обещать того, что ещё предстояло согласовать.

— Уточним фактическое время и условия, — ответила она. — Я свяжусь с вами сегодня.

— Я ведь приехал как договаривались.

— Да. Это не ваша вина, что мы задержали решение.

Водитель кивнул и вернулся к машине. Алина дождалась, пока автомобиль выедет за ворота.

Когда автомобиль выехал, Бобров спросил, что говорить людям.

— Что погрузка отложена, потому что проверяем документы по претензии. Ни слова о виновных, пока не знаем.

— Они всё равно решат, что дело плохо.

— Возможно. Но завтра мне придётся объяснить, на чём основаны мои слова.

Бобров кивнул без согласия: график придётся менять ему. Алина запросила записи, письменно остановила погрузку и сама подписала распоряжение.

* * *

В кабинете Ирина уже собрала платежные листы и переписку с покупателем.

— Машину отпустили? — спросила Ирина.

— Да. Покупатель приостановил приём предыдущей партии. Я решила не отправлять следующую, пока не разберёмся с записями.

Ирина сняла очки и положила их рядом с папкой.

— Это решение уже кому-нибудь объяснили?

— Боброву, водителю, смене. Людям сказала, что проверяем документы. Ничего лишнего.

— Лишнего сейчас очень легко наговорить. Они начнут считать, что зарплаты не будет.

— Я утром сказала, что мы не будем скрывать изменения, — ответила Алина.

— Изменения сначала надо посчитать.

— Я не объявляла, что предприятие закрывается.

— Для человека, который ждёт выплату, разница между «приостановили» и «проверяем» невелика.

— Покажи расчёт, — сказала Алина.

Ирина показала раздельные строки подтверждённых поступлений, ожидаемых денег и ближайших обязательств.

— Если деньги задержатся?

— Тогда будем разговаривать о сроках. Сначала с теми, кому обязаны, а не с работниками через слухи. Но обещать, что всё пройдёт без последствий, я бы не стала.

— Я и не обещаю.

Ирина посмотрела на неё поверх листа.

— Утром ты сказала, что график будет к вечеру.

— График будет. Даже если он изменится.

— Хорошо. Тогда пусть Бобров его подготовит, а ты не утверждай раньше, чем мы увидим, что можем обеспечить.

Алина открыла шкаф с папками по отгрузкам и разложила записи в последовательности дат.

Ирина придвинулась к разложенным документам, но не тронула ни одного листа.

— Здесь есть подпись на выдаче, — сказала Алина. — А кто проверял состояние партии перед тем, как машину закрыли?

— В этом листе не указано.

— Бобров говорит, всё было нормально.

— Он мог видеть. Но здесь не указано.

Бобров не раз оставался после смены, чтобы наладить машину или подменить заболевшего. Алине хотелось защитить его от подозрений. Но перед глазами была строка без подписи: верность человеку не заполняла её.

— Надо поднять складские записи, — сказала она. — И копии того, что передали перевозчику.

— Поднимем. Только не проси никого восстанавливать то, чего он не помнит.

Алина повернулась к тёте.

— Ты думаешь, я попрошу?

— Я думаю, люди захотят помочь. Особенно тебе. Скажут, что точно видели, потому что им покажется: так они спасают дело.

После смерти отца Алина приезжала раньше смены и отвечала на ночные звонки, будто присутствием могла удержать цех. Теперь она должна была остановить даже помощь, если та оборачивалась выдуманным подтверждением.

— Значит, скажем иначе, — ответила она. — Каждый подтверждает только своё. Если записи нет, значит, её нет.

Ирина снова надела очки.

— Это правильно. Но с людьми разговаривай осторожно. У многих дома расходы не ждут, пока мы выясним, где потерялся лист.

— И поэтому им надо сказать, что всё в порядке?

— Я этого не говорила.

— Ты просишь не тревожить их. А мне кажется, мы уже тревожим их тем, что не можем ответить прямо.

Ирина выровняла края папки — привычный с детства жест перед неприятным разговором. Алина приготовилась спорить, но тётя заговорила о людях, которым завтра выходить на смену.

— Я прошу не делать из неизвестного известное, — сказала Ирина. — Ни в плохую, ни в хорошую сторону.

Алина кивнула. Это была граница, с которой она могла согласиться.

Они прошли на склад. У двери Бобров передал Алине журнал и несколько копий. Он уже успел позвонить человеку, который отвечал за выдачу в тот день, но не получил ответа.

— Позже перезвонит, — сказал он. — Я ему объяснил, что нужно вспомнить.

— Не объясняй, что именно нужно вспомнить, — попросила Алина. — Спроси, что он сам помнит и какие записи делал.

Бобров нахмурился.

— Ты теперь каждому слову не веришь?

— Верю, что ты хочешь помочь. Но покупатель спрашивает не о том, хороший ли ты человек.

На складе она проверила маркировку удержанной партии и назначила ответственного за её отдельный учёт.

Алина ответила покупателю письменно: сообщение получено, обстоятельства проверяются, подтверждённые материалы будут направлены после сверки. Она не стала утверждать, что претензия уже опровергнута.

Ирина составила платёжный календарь с отдельными вариантами на случай задержки поступлений.

— Я поговорю с Бобровым о графике, — сказала Алина. — А ты подготовь, пожалуйста, что мы можем подтвердить по выплатам без предположений.

— Подготовлю. Только не бери всё на себя.

— Кто-то должен отвечать.

— Отвечать и делать всё самой — не одно и то же.

Алина посмотрела на журналы. Она остановила погрузку и отпустила машину, но не узнала, что происходило с прежней партией после передачи. Бобров знал цех, Ирина — платежи, водитель — дорогу. Между их рассказами оставался промежуток, за который отвечать всё равно придётся ей.

— Нам нужен человек со стороны, — сказала она наконец. — Не для того, чтобы подтвердить мою правоту. Чтобы посмотреть, где у нас вообще есть доказательства, а где только привычка доверять.

Ирина закрыла папку.

— Независимый?

— Да. С понятными границами работы. Чтобы он не обещал за покупателя и не подписывал вместо нас то, чего не проверял.

— Это тоже расходы.

— Знаю.

Ирина оставила строку расходов на независимую проверку открытой: источник оплаты ещё предстояло найти.

Алина перечислила материалы для независимого специалиста: жалобу, журнал хранения, сведения о передаче, доступные документы приёмки и обнаруженные пробелы.

За окном проехала чужая машина. Алина не поднялась. Написала наверху листа «Независимая проверка» и набрала номер первого специалиста из списка. Ей требовался человек, который начнёт с вопросов, а не с обещаний.

Глава 2. Чужая проверка

В письме Алины Мезенцевой Максим Корнеев нашёл перечень вопросов и снимок листа передачи с пустыми графами. Пробел она обозначила сама. Запись от этого не становилась полной, зато было понятно, с чего начать.

В письме Алина просила назвать стоимость и границы независимого осмотра, не требуя заранее удобного вывода.

Утром Максим приехал из Астрахани в Камышовый Яр.

Бобров встретил его у проходной и проводил в кабинет. Погрузочной машины во дворе не было.

— Сначала о границах, — сказал он, не садясь. — Я могу сопоставить доступные записи и указать, какие выводы из них следуют. Не могу обещать, что покупатель возобновит приёмку. И не буду задним числом удостоверять то, чего никто не измерял.

— Я не просила подписывать задним числом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.